

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-42-57>

Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов

К. Г. Балашов¹, Н. В. Кравченко² ✉

¹ Адвокатская контора Краснопереконского района г. Ярославля (Ярославская областная коллегия адвокатов) ул. Малая Пролетарская, д. 22, г. Ярославль 150001, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kravchenko-nv46@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Реализация международного проекта «Геном человека» позволила расшифровать его, вместе с тем объем этой информации и возможности применения как в общечеловеческих (борьба с пандемией), так и в террористических (разработка биологического оружия, точно ориентированного на конкретную нацию) целях, особенно в условиях политической напряженности и соперничества за лидерство, детерминируют необходимость прогнозирования потенциальных рисков и разработки адекватного правового регулирования.

Цель исследования заключается в оценке текущего состояния обеспечения безопасности геномной информации, получаемой как в рамках биомедицинских исследований, так и в рамках реализации государственной политики в сфере общественной безопасности. Также необходимо изучить опыт зарубежных государств в данной области с перспективой дальнейшего его использования в юридической практике России.

Задачи. Комплексное изучение правового регулирования порядка сбора, хранения, использования и уничтожения геномной информации позволило выявить пробелы законодательной регламентации. Поиск путей их решения составляет задачу настоящего исследования.

Методология. Для достижения поставленной цели применялись методы научного познания: анализ, синтез, системно-аналитический, формально-логический, системно-правовой, с помощью которых авторами осуществлен аналитический обзор отечественного и зарубежного законодательства, определена специфика исследуемых правоотношений и предложены пути решения выявленных правовых проблем.

Результатами исследования являются сформулированные предложения по внесению изменений в правовые акты отечественного законодательства, касающихся сбора, хранения и контроля доступа к геномной информации, с учетом изученного зарубежного опыта.

Вывод. Существующие нормативные положения о геномной информации не обеспечивают защиту от обработки и передачи третьим лицам. По этой причине полученные в результате геномных исследований данные человека должны быть выделены в статус «*sui generis*», а правовая регламентация расширена, в том числе за счет формирования федеральных органов, ответственных за регулирование этических и правовых аспектов генетических и геномных исследований.

Ключевые слова: ген; геном; геномная информация; генетическая паспортизация; геномная регистрация.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Балашов К. Г., Кравченко В. Н. Актуальные проблемы отечественного правового регулирования сбора, хранения и передачи геномной информации в условиях современных вызовов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 42–57. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-42-57>.

Поступила в редакцию 30.04.2023

Принята к публикации 29.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Балашов К. Г., Кравченко В. Н., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(3): 42–57

Actual Problems of Domestic Legal Regulation of the Collection, Storage and Transmission of Genomic Information in the Context of Modern Challenges

Konstantin G. Balashov¹, Natalia V. Kravchenko² ✉

¹ Krasnoperekopsk District Bar of Yaroslavl (Yaroslavl Regional Bar Association)
22 Malaya Proletarskaya Str., Yaroslavl 150001, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kravchenko-nv46@yandex.ru

Abstract

Relevance. The implementation of the international project "Human Genome" made it possible to decipher it, however, the volume of this information and possibilities of its application both for universal (pandemic control) and terrorist purposes (development of biological weapons, targeted at a particular nation), especially in conditions of political tension and competition for leadership, determine the need to forecast potential risks and develop an adequate legal regulation.

The purpose of this study is to assess the current state of security of genomic information obtained in the framework of biomedical research, as well as within the framework of implementation of public policy in the sphere of public security. It is also necessary to study the experience of foreign countries in this field with a view to its further use in Russian legal practice.

Objectives. Comprehensive study of legal regulation of the collection, storage, use and destruction of genomic information allowed to identify gaps in legal regulation. Finding ways to solve them is the objective of this study.

Methodology. To achieve the set objective were applied methods of scientific knowledge: analysis, synthesis, system-analytical, formal-logical, system-legal methods by means of which the authors carried out an analytical review of domestic and foreign legislation, identified the specifics of legal relations under study and proposed solutions to the identified legal problems.

Results of the study are formulated suggestions for changes in legal acts of domestic legislation relating to the collection, storage and control of access to genomic information, taking into account the studied foreign experience.

Conclusion. The existing regulations on genomic information do not provide protection from processing and transfer to third parties. For this reason human genomic data should be designated as "sui generis", and legal regulation should be expanded, including formation of federal agencies responsible for regulation of ethical and legal aspects of genetic and genomic research.

Keywords: gene; genome; genomic information; genetic certification; genomic registration.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Balashov K. G., Kravchenko N. V. Actual Problems of Domestic Legal Regulation of the Collection, Storage and Transmission of Genomic Information in the Context of Modern Challenges. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(3): 42–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-42-57>

Received 30.04.2023

Accepted 29.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Правовой статус геномной информации и ее место в правовом поле не раз были предметом исследований и дискуссий на различных площадках. Несмотря

на межотраслевой подход к изучению этого вопроса цивилисты приходят к однозначному выводу о том, что она является разновидностью информации огра-

ниченного доступа, конфиденциальной информацией [1, с. 24; 2, с. 67].

Баланс публичных и частных интересов, отраженный во Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека и закрепляющий, с одной стороны, всеобщий доступ к достижениям науки в области биологии, генетики и медицины, касающихся генома человека (ст. 12), и с другой – законодательно установленную конфиденциальность генетических данных (ст. 7), имеет размытые границы, не определяет конкретные параметры дозволений и ограничений¹.

Изучением этой темы в доктрине и практике цивилисты занимаются постоянно², вместе с тем ученые разных стран обращают внимание на неопределенность понятия «геном человека», которое используется в международных правовых актах как в значении «видовой общий для всех людей геном», так и в смысле «уникальный для отдельного человека геном» [3]. Нет определенности в этой части и в отечественной доктрине [4, с. 51].

Успешное завершение международного проекта «Геном человека» позволило определить, что геном как совокупность всего генетического материала состоит из 25000 генов. Соответственно, с точки зрения биологической составляющей ген является составной частью генома (ген является локусом молекулы ДНК, геном, в свою очередь, представляет полную ядерную ДНК). Таким образом, генетическая информация как сведения об

отдельных генах поглощается геномной информацией как общим массивом данных, позволяющим сформировать цельную картину состояния генов человека. Полагаем, что разграничение информации на геномную и генетическую, как общее и частное, определяет лишь ее объем и возможности использования, однако уровень обеспечения безопасности должен быть одинаково высоким. Сбор, хранение и использование геномной/генетической информации осуществляется в разных целях и находит закрепление в различных нормативно-правовых актах. Вместе с тем важность охраны информации, содержащейся в геноме, как с позиции защиты частных лиц, так и с позиции защиты государства, на наш взгляд, презюмируется, поскольку возможности и пределы использования геномной информации еще не изучены. Ее можно использовать как в целях разработки новых методов диагностики, лечения, так и в целях создания биологического оружия, способного воздействовать на определенную группу населения, например, по этническому признаку. В связи с изложенным актуализируется необходимость научного осмысления системы обеспечения правовой безопасности личности в отношении ее геномной информации.

Методология

Использование таких методов научного познания, как: анализ научной литературы, системно-аналитический, формально-логический, системно-правовой позволили осуществить аналитический обзор действующего отечественного и зарубежного законодательства, доктринальных источников, определить специфику исследуемых правоотношений и выработать пути решения выявленных правовых проблем. Применение методов анализа и синтеза позволило, опираясь на действующие федеральные законы и законопроект, охарактеризовать современное состояние правового регулирова-

¹ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: [принята 11 ноября 1997 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры] // ООН: сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml. (дата обращения 20.04.2023).

² Рыжова А. А. Правовая защита геномных данных граждан России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 3 (31). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

ния защиты геномных данных, сформулировать предложения по внесению изменений в действующее законодательство.

Результаты и их обсуждение

Правовое регулирование получения геномных данных граждан можно разграничить по целевому критерию, исходя из которых определить проработанность и достаточность защитных механизмов. Геномная информация собирается:

– для обеспечения государственных правоохранительных функций (например, геномная регистрация лиц, совершивших преступления);

– для личного использования (например, с целью установления отцовства, тестирование на предмет предрасположенности к заболеваниям);

– для научных изысканий (например, проведение геномных исследований для выявления закономерностей развития человека).

Рассмотрим подробнее. Понятие геномной информации в отечественное правовое поле введено Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ о геномной регистрации) и в силу Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² ее формулировка

подверглась корректировке. С 8 мая 2023 г. в новой редакции закона геномная информация представлена как биометрические персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах ДНК физического лица или неопознанного трупа.

ФЗ о геномной регистрации имеет свою сферу регулирования и отражает процесс сбора, систематизации, использования, хранения, уничтожения геномной информации в рамках федеральной базы данных в целях идентификации личности человека. Согласно энциклопедическому словарю под идентификацией личности понимается определение тождества опознаваемого субъекта конкретному лицу по характеризующим его отличительным признакам [5, с. 401]. При этом Е. П. Клипко и С. Г. Лихолетов отмечают несинонимичность с таким понятием, как «идентификация человека», имеющего более широкое значение [6, с. 63]. В ст. 14 ФЗ о геномной регистрации, которой придан статус государственной, зафиксировано целевое назначение полученной геномной информации. Она используется для раскрытия преступлений, розыска пропавших без вести граждан, установления личности неопознанного трупа, установления родственных отношений разыскиваемых лиц. Законом в зависимости от вида геномной регистрации (добровольной или обязательной) определен круг субъектов, правовые основания. В первом случае основой является добровольное волеизъявление, выраженное в письменном заявлении; биологический материал, содержащий геномную информацию вправе сдать граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства; проводится платно. Ответственным за сбор, использование и хранение геномной информации определено подразделение органов внутренних дел. Вместе с тем на сегодняшний день процедура прохождения

¹ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федер. закон от 3 дек. 2008 г. № 242-ФЗ: [ред. от 06.02.2023] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (дата обращения: 27.04.2023).

² О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 6 февр. 2023 г. № 8-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439120/ (дата обращения: 27.04.2023).

добровольной государственной геномной регистрации не утверждена.

Обязательной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы и лица:

- осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы;
- неустановленные, биоматериал которых получен в ходе следственных мероприятий;
- подозреваемые, обвиняемые в совершении преступления;
- подвергнутые административному аресту (с 01.01.2025 г.).

Наглядно просматривается тенденция к увеличению круга субъектов, к которым она применяется.

В проведении обязательной государственной геномной регистрации в пределах своих полномочий участвуют: учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы; подразделения органов внутренних дел РФ и Следственного комитета Российской Федерации; учреждения судебно-медицинской экспертизы, входящие в государственную систему здравоохранения. В настоящее время процедура детализирована в Положении о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828¹. Вместе с тем на практике наличествуют нарушения как процедуры забора биоматериала², так и выполнения

¹ Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: Постановление Правительства РФ от 11 окт. 2011 г. № 828 // Правительство Рос. Федерации: сайт. URL: <https://www.archive.government.ru/gov/results/16756/> (дата обращения: 27.04.2023).

² Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2020 по делу № 88а-6626/2020 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 29.04.2023).

федерального законодательства (например, ввиду отсутствия медицинских работников, обладающих необходимыми знаниями и навыками, достаточного количества геномных наборов)³.

С 22.03.2023 по 05.04.2023 г. на федеральном портале проектов нормативных правовых актов проходило общественное обсуждение проекта Постановления Правительства РФ «О некоторых вопросах реализации Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и признании утратившим силу Постановления Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 828»⁴, который призван установить Порядок проведения как обязательной, так и добровольной государственной геномной регистрации и Правила получения, учета, хранения, использования, передачи и уничтожения биологического материала и обработки геномной информации (далее – Порядок геномной регистрации). Оператором федеральной базы данных геномной информации назначено федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», в структуре которого действует отдел учета геномной информации.

[ru/cons/cgi/online.cgi](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi) (дата обращения: 29.04.2023).

³ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 22.09.2016 по делу N 33-12021/2016 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 29.04.2023).

⁴ Проект Постановления Правительства РФ «О некоторых вопросах реализации Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и признании утратившим силу Постановления Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 828» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1048800-7> (дата обращения: 29.04.2023).

Отметим, что положения ФЗ о геномной регистрации и предполагаемого Порядка геномной регистрации относительно процедуры использования данных, полученных от граждан по их волеизъявлению, носят неопределенный характер. Нормативными актами не установлен срок их хранения, возможность использования геномной информации, предоставленной добровольно, в рамках производства иных процессуальных действий правоохранительных органов при расследовании иного преступления, не связанного с поиском родственников. Представляется, что формирование федеральной единой базы данных должно быть разграничено по признаку обязательности и добровольности предоставленных геномных сведений по волеизъявлению граждан, с императивным определением порядка и правовых оснований обращения к таковым. С. С. Бородин и А. А. Инюшкин справедливо замечают, что результаты геномной регистрации и иных генетических исследований должны быть использованы с соблюдением баланса личных неимущественных прав и моральных интересов общества [7, с. 26].

Интенсивное развитие технологий «bigdata», позволяющих обрабатывать и использовать массивы данных, способствует развитию науки и технологий, ускоряет исследовательские процессы благодаря виртуальному моделированию ситуаций и облачным вычислениям, минимизации ошибок, связанных с человеческими факторами. Однако развитие компьютерных технологий приводит также к упрощению доступа третьих лиц к большим объемам информации, в том числе для использования ее в корыстных целях. Возможности редактирования данных, полученных в результате геномного исследования, способны привести к возникновению ситуаций, представляющих риск обвинения людей, не имеющих отношения к административным нарушениям или преступлениям, а также к попыткам получения злоумышленниками

личной выгоды посредством шантажа, угроз и манипуляций.

Проблема обеспечения информационной безопасности минимизируется путем применения хранилищ с высокой степенью шифрования и защиты, а также переводом особо ценных данных в системы вне облачного доступа. Тем не менее конфиденциальность по-прежнему остается под угрозой, что связано в первую очередь с высоким уровнем затрат, необходимых для сохранения режима ограниченной доступности и обеспечения достаточной вычислительной мощности для работы с массивами данных. В результате применяются более упрощенные технологии защиты конфиденциальности либо используется меньший объем данных, что снижает точность осуществляемых вычислений.

Общие положения об ответственности должностных лиц за нарушения правил получения, учета, хранения, использования, передачи и уничтожения биологического материала и обработки геномной информации установлены ст. 10 ФЗ о геномной регистрации. Однако детализации мер ответственности и вида ответственности (гражданская, административная, уголовная), в том числе и за несанкционированный доступ к базе данных, отсутствует.

Информация о генах человека используется также в генодиагностике, генотерапии, которые легализованы Федеральным законом от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»¹ (далее – Закон о генно-инженерной деятельности). Отсутствие детальной регламентации правового положения субъектов правоотношений, их прав, обязанностей и ответственности,

¹ О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности: федер. закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ: [ред. от 02.07.2021] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10944/ (дата обращения: 27.04.2023).

порядка сбора, хранения и использование генетической информации в процессе генодиагностики и генотерапии как вида медицинской деятельности уже были предметом исследования [8]. Следует отметить, что с 1 сентября 2024 г. вступают в силу ожидаемые научным сообществом изменения, закрепленные Федеральным законом от 29 дек. 2022 г. № 643-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»¹, которые устраняют некоторые пробелы правового регулирования и устанавливают правовые основы функционирования государственной информационной системы «Национальная база генетической информации». Так, в понятийный аппарат вводятся понятия: генетическая информация, определяемая как последовательность нуклеотидов в полимерах нуклеиновых кислот; генетические данные, представляющие собой сведения о генетической информации различных биологических объектов, пригодной для получения (сбора), систематизации, накопления, хранения, уточнения (обновления, изменения), использования, распространения (в том числе передачи) и уничтожения такой информации. Но самое важное, на наш взгляд, из сферы действия закона выводятся генодиагностика и генотерапия, соответственно, закон с 1 сентября 2024 г. не будет касаться генетической информации человека.

Поскольку генодиагностика и генотерапия осуществляются в рамках оказания медицинской помощи, было бы логичнее закрепить соответствующие положения в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской

Федерации»² (далее – ФЗ об охране здоровья). С 1 сентября 2024 г. после исключения их из Закона о генно-инженерной деятельности генодиагностика и генотерапия окажутся нелегализованными, соответственно, отсутствие порядка сбора, хранения, использования геномной/генетической информации, которую используют медицинские работники, не обеспечивают их надлежащую защиту.

Таким образом, на повестке дня остается открытым вопрос правового регулирования безопасности генетической/геномной информации в целях защиты прав на частную и семейную жизнь [9, с. 134]. Тем более что набирают развитие так называемые генетические исследования и тестирования на наличие наследственных заболеваний и генетических предрасположенностей, выполняемые как государственными, так и частными медицинскими организациями.

Всё большую популярность приобретают методики ДНК-анализов, позволяющие на основании генетического тестирования получить ряд сведений о психологическом, физическом здоровье человека, его расовой и этнической принадлежности, определении родства и пр. Клиники и частные медицинские центры предлагают услуги по исследованию генетических данных в формате так называемого генетического паспорта, формируемого на основании оценки генома человека. В результате клиент получает информацию об особенностях своего организма, возможных реакциях на продукты или лекарственные средства, рисках возникновения и развития заболеваний, способностях к развитию спортивных, умственных и творческих наклонностей. Кроме того, некоторые организации в качестве дополнительной услуги предлага-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»: Федер. закон от 29 дек. 2022 г. № 643-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436209/ (дата обращения: 28.04.2023).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: [ред. от 28.04.2023] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 28.04.2023).

ют поиск родственников, которые также могли принять участие в геномном исследовании.

Анализируя историю развития частных биобанков в России, мы можем отметить тенденцию к их стабильному росту¹. Невозможно однозначно оценить необходимость использования коммерческих процедур ДНК-тестирования. С одной стороны, это эффективный способ быстро собрать объемный пласт информации о своём здоровье и происхождении, с другой – результаты анализа могут значительным образом отличаться от ожидаемых, ставя под угрозу не только внутрисемейные отношения, но и вторжение в частную жизнь и здоровье совершенно незнакомых донору ДНК-материалов людей. Кроме того, практически все базы данных, собранные на основании коммерческого анализа генома, являются частными информационными ресурсами. Следовательно, существует риск несанкционированного доступа к информации о тысячах людей, которые давали согласие исследовательскому центру на обработку, хранение и передачу личных данных третьим лицам, ввиду отсутствия надлежащего протокола защиты. Такую информацию могут использовать как злоумышленники в корыстных целях, так и спецслужбы иностранных государств для разработки биологического оружия.

Российская Федерация признает опасности, связанные с разработкой и дальнейшим использованием биологического оружия, а также оружия на основе геномных исследований. Противодействие данному виду оружия на современном этапе определяется совокупностью следующих факторов: присутствием потенциальной угрозы применения биологического оружия, необходимостью наличия знаний для ее предотвращения и ликвидации; развитием новых биотехно-

логий, обладающих возможностями вызывать массовое распространение инфекционных заболеваний; маскировкой террористических актов под естественно возникшие вспышки или эпидемии различных болезней; развитием молекулярной биологии, микробиологии, геномной инженерии, получением новых видов биологических агентов; ориентированием научных достижений, связанных с разработкой биотехнологий в отдельных странах, на антигуманные цели; наличием случаев «несанкционированной утечки» биологических компонентов с территории научно-исследовательских учреждений; созданием высокотехнологичной методологии производства биологического оружия нового поколения; необходимостью разработки комплексных мер противодействия биотерроризму как угрозе национальной безопасности [10, с. 112].

Опасения также основаны на отсутствии соответствующего законодательного регулирования деятельности негосударственных лабораторий, их ответственности. Как пишет М. Н. Малейна, геномная информация сосредотачивается в государственных и частных биобанках, правовой режим которых не имеет единой основы [11].

В настоящее время исполнение требований по обеспечению защиты биометрических данных осуществляется в рамках Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных»² (далее – ФЗ о персональных данных). Понятие геномной информации законодатель не раскрывает, относит ее к биометрическим персональным данным, что не раз подвергалось критике. Некоторые авторы для определения гражданско-правового режима генетической инфор-

¹ Российская ассоциация развивает сеть биобанков в России // Генофонд.рф: сайт. URL: http://генофонд.рф/?page_id=33499 (дата обращения: 26.04.2023).

² О персональных данных: Федер. закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ: [ред. от 06.02.2023] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 29.04.2023).

мации предлагают разграничить генетические сведения (персонифицированная генетическая (геномная) информация) и генетические данные (неперсонифицированные (анонимизированные) генетические данные, которые часто содержатся в информационной системе) [12, с. 110].

Е. Е. Богданова утверждает, что невозможно расценивать генетическую информацию исключительно в качестве персональных данных. Это связано в первую очередь с тем, что сведения, получаемые в результате анализа ДНК-материалов, содержат также информацию о родственниках донора биологических образцов. Таким образом, считает автор, генетическая информация представляет собой понятие, относящееся к тайне частной жизни, следовательно, подлежит защите Гражданским кодексом РФ в качестве нематериального блага [13, с. 26]. В соответствии с ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица недопустимы без его согласия. При этом к категории частной жизни относятся и такие понятия, как «личная тайна» и «семейная тайна».

Е. М. Тужилова-Орданская и Е. В. Ахтямова также указывают на необходимость определения особого правового статуса генетической информации человека в связи с наличием сведений о третьих лицах, являющихся родственниками носителю исследуемого генома [14, с. 275]. Даже при условии, что обработка, хранение и передача третьим лицам персональных данных юридически предусмотрены лишь при условии наличия письменного согласия субъекта данных, подобные операции с генетической информацией недопустимы, поскольку влекут за собой распространение сведений и об иных обладателях персональных данных.

В 2019 г. Правительством РФ на рассмотрение Государственной Думы были

представлены поправки в ФЗ о персональных данных, предусматривающие отделение сведений, которые характеризуют генетические особенности человека, от биологических данных. Однако в апреле 2023 г. принятый в первом чтении законопроект снят с рассмотрения ввиду внесенных в ФЗ о геномной регистрации изменений, исследованных нами выше, которые не в полной мере защищают геномную информацию¹.

Норма об ответственности за нарушение ФЗ о персональных данных носит отсылочный характер, в частности в одной из редакций ч. 1 ст. 24 изменена формулировка и вместо «несут гражданскую, уголовную, административную, дисциплинарную и иную» используется выражение «несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность». Кроме того, ч. 2 ст. 24 отражает обязательность возмещения морального вреда в результате нарушения правил обработки и защиты персональных данных со ссылкой на Гражданский кодекс РФ, но также не содержит конкретного перечня мер наказания за совершенные правонарушения.

Для детализации правового регулирования в области защиты геномной информации видится возможным имплементация положительного зарубежного опыта. В частности, некоторые российские исследователи отмечают, что в настоящее время в судебной практике России в делах, связанных со сбором, обработкой и хранением геномной информации, приоритет при вынесении решения отдается общественной безопасности, а не этическим вопросам и обеспечению личных прав человека [15, с. 34].

¹ Правительство внесло в Госдуму законопроект об особенностях обработки персональных данных человека, полученных из его генетического материала // Правительство Рос. Федерации: сайт. URL: <http://government.ru/activities/selection/301/37216/#> (дата обращения 29.04.2023).

Так, несмотря на то, что Российская Федерация до 2022 г. входила в Совет Европы и относилась к юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), единственный международный документ в сфере генетических и геномных исследований – Конвенцию о правах человека и биомедицине (Конвенцию Овьедо) – Россия не ратифицировала. П. А. Калинин считает, что консервативная позиция многих стран-участников Совета Европы, проигнорировавших ратификацию указанного правового акта, обусловлена опасениями, что действие Конвенции Овьедо пресечет дальнейшую свободу исследований, связанных с изучением и редактированием генома [16, с. 110]. В. В. Лапаева добавляет также, что отсутствие единых международных договоренностей в отношении геномных исследований связано с высоким уровнем научной, экономической и политической конкуренции между государствами и, как следствие, соперничеством за первенство в технологическом развитии, которое в значительной степени основывается и на геномной инженерии [17, с. 56].

Одним из примеров юридической защиты генетических данных выступает Великобритания. В Законе «О защите данных» генетическая информация упоминается в ч. 3 ст. 3 как один из факторов, позволяющих прямо или косвенно идентифицировать человека, а также в ч. 8 ст. 4, где генетические и биометрические данные выделяются в отдельную категорию чувствительных данных, подлежащих особой обработке. В целом законодательство Великобритании также находится на стадии становления в отношении регулирования геномных данных: запрещено редактирование генома человека, но при определенных условиях допускаются исследования в отношении человеческого эмбриона [18, с. 49].

Аналогичные требования к обеспечению конфиденциальности геномной информации как особого вида данных предъявляются законодательством Ита-

лии. Согласно Итальянскому кодексу защиты данных контроль над осуществлением любого рода исследований генома человека возложен на ряд государственных органов: Высший совет здравоохранения, Министерство здравоохранения и Итальянское управление по защите данных. Обработка генетических данных допускается исключительно при наличии разрешения от указанных инстанций. Это обеспечивает необходимый уровень защиты информации и защищает право человека на частную жизнь, а также позволяет своевременно находить ответственных в случае возникновения факта утечки информации.

Показательным видится и опыт Испании с созданием комитетов, регулирующих направления исследовательской деятельности в сфере геномики. Среди прочих функционируют комитеты по биомедицинским исследованиям, комитеты по этике исследований, контролирующие правовую, методологическую, этическую стороны реализуемых в стране биомедицинских исследований, а также оценивающие социальные и этические последствия проектов, связанных с геномом человека. В рамках Закона о биомедицинских исследованиях осуществление генетического тестирования и проведение консультаций, связанных с исследованием генома человека, должно проводиться только в аккредитованных медицинских организациях. Указанный Закон определяет перечень организаций, имеющих право на осуществление генетического анализа, а также устанавливает механизм обеспечения защиты личных данных, полученных в результате диагностики или исследования. Определены правовой статус хранилищ биологических материалов и биобанков и обязательная процедура включения всех биобанков страны в Национальный реестр биобанков. Кроме того, законодательно установлен запрет на дискриминацию по генетическому признаку [19, с. 143].

Вопрос генетической дискриминации остро стоит во многих государствах, в частности в Государстве Израиль и Соединенных Штатах Америки. Согласно исследованию Д. В. Пономаревой, в судебной практике существует ряд вопросов, связанных с определением еврейского происхождения методом ДНК-анализа и установления гражданства на его основе, поскольку возникают противоречия между юридическим и этическим взглядами на проблему. Так, в случае вынашивания и рождения ребенка, зачатого из половых клеток женщины и мужчины еврейского происхождения, суррогатной матерью может быть женщина-нееврейка и тогда, по нормам иудаизма, ребенок также не является евреем. Вместе с тем генетический анализ с полной достоверностью покажет его еврейское происхождение. Возможна и обратная ситуация, когда суррогатная мать-еврейка родит ребенка, зачатого с использованием биоматериала доноров, не являющихся евреями: с религиозной точки зрения статус национальности передается от матери к ребенку, тогда как медико-биологическая экспертиза подтвердит отсутствие еврейского происхождения. Приведенные ситуации могут говорить не только о наличии сложностей с получением гражданства Государства Израиль и доступа к правам и преимуществам граждан, но и о двусмысленности социально-политической ситуации в стране, что в некотором роде предполагает наличие евгенического посыла [20, с. 138].

Что касается законодательства США, дискриминация по генетическим признакам юридически запрещена законом GINA (Genetic information nondiscrimination act of 2008). Его первая часть регулирует равные права граждан в отношении медицинского страхования независимо от генетического происхождения, вторая часть распространяется на трудовые отношения и запрещает работодателям учитывать национальные, расовые и иные генетические признаки при трудо-

устройстве или карьерном развитии сотрудника. Несмотря на это закон не покрывает все возможные ситуации, к примеру, гарантирует тайну истории заболеваний в семье, но не распространяется на проявившееся заболевание или на страхование жизни. Некоторые исследователи предполагают, что указанные ограничения нормативно-правового акта могли быть пролоббированы медицинскими страховыми компаниями [21, с. 1100]. Примечателен и тот факт, что в ряде штатов США принимаются локальные законы, апеллирующие к GINA и в некоторых случаях расширяющие соответствующие права граждан. Контроль за применением тех или иных механизмов реализации генетических исследований и геномных технологий в США осуществляется Управлением по контролю пищевых продуктов и лекарственных средств, федеральным органом регулирования исследований и их оценки на достоверность (как аналитическую, так и медицинскую) и востребованность. В полномочия Управления также входит разработка нормативной документации, конкретизирующей политику государства в отношении биомедицинских исследований генома человека. Как пишет Э. В. Алимов, в России в настоящее время правоприменительная практика по вопросам геномных отношений еще не сформирована по причине недостаточного правового регулирования [22, с. 24]. Возникающий правовой вакуум необходимо заполнить, учитывая современные реалии технологического и экономического развития страны, а также опыт иностранных государств.

Очевидно, что выход Российской Федерации из Совета Европы и из-под юрисдикции стандартов, принятых ЕСПЧ, отразится и на правовом регулировании геномных исследований. Подвергнутся изменениям и стандарты и нормы российского права, выстраиваемые ранее на базе некоторых международных актов, следовательно, изменится

порядок их применения в судопроизводстве. Исчезнут многие инструменты государственного влияния и регулирования, а вместе с тем и появится дополнительная свобода действий для многих коммерческих организаций, занимающихся исследованием и редактированием генома. Следует признать, что существующие в российском законодательстве нормативные положения о защите частной жизни и персональных данных распространяются и на геномную информацию, однако не обеспечивают в полной мере её защиту от обработки и передачи третьим лицам. По этой причине данные, полученные в результате геномных исследований, должны быть выделены в статус «*suigeneris*», а правовая регламентация расширена, в том числе за счет формирования федеральных органов, ответственных за регулирование этических и правовых аспектов генетических и геномных исследований.

Выводы

На основании вышеперечисленного мы приходим к выводу, что в настоящий момент правовое регулирование сбора, хранения и передачи геномной информации находится на недостаточном уровне. Для преодоления существующих проблем мы предлагаем внесение следующих изменений в действующее законодательство, позволяющих соблюсти оптимальный баланс между интересами личности и государства.

1. В Федеральном законе № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» четко определить срок хранения, а также границы использования геномной информации, предоставленной гражданами добровольно.

2. Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дополнить статьями о геномной диагностике и генотерапии, в

которых не только раскрыть через формирование понятийного аппарата, но и зафиксировать порядок их проведения, требования к медицинским организациям.

3. За утечку или неправомерный доступ к данным, содержащим геномную информацию, а также требования к систематизации данных, полученных без согласия граждан, следует ужесточить меру административной ответственности (ст. 13.14 КоАП РФ) за разглашение информации лицам, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей. Размер штрафа для граждан должен составлять от двадцати до сорока тысяч рублей, для должностных лиц – от пятидесяти до восьмидесяти тысяч рублей.

4. Необходимо принять закон о создании комитетов, регулирующих направления исследовательской деятельности в сфере геномики. Опираясь при разработке данного закона, в первую очередь, можно на опыт Испании. В этой стране среди комитетов, регулирующих направления исследовательской деятельности в сфере геномики, функционируют также комитеты по биомедицинским исследованиям, комитеты по этике исследований, контролирующие правовую, методологическую, этическую стороны реализуемых в стране биомедицинских исследований, а также оценивающие социальные и этические последствия проектов, связанных с геномом человека. В рамках разрабатываемого закона следует предусмотреть норму о проведении геномных исследований только в аккредитованных медицинских организациях. Указанный закон установит перечень организаций, имеющих право на осуществление генетического анализа, а также механизм обеспечения защиты личных данных, полученных в результате диагностики или исследования. Кроме того,

необходимо будет определить нормами закона правовой статус хранилищ биологических материалов и биобанков и обязательная процедура включения всех биобанков страны в Национальный реестр биобанков.

5. Кроме того, важно регламентировать критерии деятельности для частных медицинских организаций, занимающихся расшифровкой генома в коммерческих целях.

Список литературы

1. Болтанова Е. С., Трынченков Н. А., Пшеничникова К. Ю. Место геномной информации среди существующих в законодательстве Российской Федерации видов информации // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. С. 20–25.
2. Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Защита генетических данных при генетическом тестировании и генотерапевтическом лечении: информационно-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5 (114). С. 65–72.
3. Монтгомери Дж. Модификация генома человека: вызовы со стороны сферы прав человека, обусловленные научно-техническими достижениями // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 3. С. 73–81.
4. Малеина М. Н. Понятие и классификации геномной (генетической) информации // Lex russica. 2020. Т. 73, № 7. С. 50–58.
5. Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3-х т. Т. 1: А-Йореса способ / гл. ред. Б. В. Петровский. М.: Сов. энциклопедия, 1982. 464 с.
6. Клипко Е. П., Лихолетов С. Г. Идентификация человека в криминалистике и судебной медицине // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 30–2. С. 61–63.
7. Бородин С. С., Инюшкин А. А. Геномные исследования и геномное редактирование в аспекте формирования эффективного правового режима // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2 (60). С. 19–31. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2020.2.3>.
8. Кравченко Н. В. Правовое регулирование генетических исследований и технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 29–37.
9. Дубов А. Б., Дьяков В. Г. Безопасность геномной информации: правовые аспекты международного и национального регулирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4. С. 127–137. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.56.4.127-137>.
10. Холопова Е. Н., Масальская В. О. Биологическое оружие как угроза национальной безопасности России // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2. С. 112–122.
11. Малеина М. Н. Правовой статус биобанка (банка биологических материалов человека) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 98–117.
12. Болтанова Е. С., Имекова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex russica. 2019. № 6. С. 110–119.
13. Богданова Е. Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 6. С. 18–29. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.018-029>.
14. Тужилова-Орданская Е. М., Ахтямова Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования в сфере защиты прав гражданина в Российской Федерации при использовании генетической информации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 263–284. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2021-52-263-284>.

15. Калиниченко П. А. Развитие судебной практики по делам в сфере геномики человека: мировой опыт и Россия // *Lex Russica*. 2019. № 6 (151). С. 30–36. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.030-036>.

16. Калиниченко П. А., Косилкин С. В. Геномные исследования: стандарты Совета Европы и правовое регулирование в России // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2019. № 4 (56). С. 108–118. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.56.4.108-118>.

17. Лапаева В. В. От Всеобщей декларации о геноме человека к международно-правовому регулированию геномных исследований и технологий: идея и реальность // *Государство и право*. 2020. № 7. С. 53–61. <https://doi.org/10.31857/S102694520010680-9>.

18. Алимов Э. В., Лещенков Ф. А. Правовые основы проведения геномных исследований в Российской Федерации и странах англосаксонской правовой семьи // *Журнал российского права*. 2019. № 11. С. 43–57. <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.3>.

19. Крысенкова Н. Б., Чурсина Т. И. Правовое регулирование геномных исследований в зарубежных странах // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2019. № 5. С. 140–153. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.5.9>.

20. Пономарева Д. В. Правовые аспекты использования результатов генетического тестирования для доказательства этнической принадлежности в правоприменительной практике Государства Израиль // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2022. № 9(97). С. 131–141. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.97.9.131-141>.

21. Даллакян Л. Запрет дискриминации по генетическим признакам в законодательстве и судебной практике Соединенных Штатов Америки // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2021. Т. 2, вып. 44. С. 1095–1108. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.418>.

22. Алимов Э. В. Запрет на дискриминацию по генетическому признаку: опыт США и России // *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2021. № 1. С. 19–25.

References

1. Boltanova E. S., Trynchenkov N. A., Pshenichnikova K. Yu. Mesto genomnoj informacii sredi sushchestvuyushchih v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii vidov informacii [The place of genomic information among the types of information existing in the legislation of the Russian Federation]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2019, no. 4, pp. 20–25.

2. Rassolov I. M., Chubukova S. G. Zashchita geneticheskikh dannyh pri geneticheskom testirovanii i genoterapevticheskom lechenii: informacionno-pravovye aspekty [Protection of genetic data in genetic testing and gene therapy treatment: information and legal aspects]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2020, no. 5 (114), pp. 65–72.

3. Montgomeri Dzh. Modifikaciya genoma cheloveka: vyzovy so storony sfery prav cheloveka, obuslovlennye nauchno-tekhnicheskimi dostizheniyami [Modification of the human genome: challenges from the human rights sphere caused by scientific and technical achievements]. *Precedenty Evropejskogo suda po pravam cheloveka = Precedents of the European Court of Human Rights*, 2018, no. 3, pp. 73–81.

4. Maleina M. N. Ponyatie i klassifikacii genomnoj (geneticheskoy) informacii [The concept and classification of genomic (genetic) information]. *Lex russica*, 2020, vol. 73, no. 7, pp. 50–58.

5. Enciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov [Encyclopedic Dictionary of Medical Terms]; ed. by B. V. Petrovskij. Moscow, Sov. Enciklopediya Publ., 1982, vol. 1. 464 p.

6. Klipko E. P., Liholetov S. G. Identifikaciya cheloveka v kriminalistike i sudebnoj medicine [Human identification in criminology and forensic medicine]. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2019, no. 30–2, pp. 61–63.

7. Borodin S. S., Inyushkin A. A. Genomnye issledovaniya i genomnoe redaktirovanie v aspekte formirovaniya effektivnogo pravovogo rezhima [Genomic research and genomic editing in the aspect of the formation of an effective legal regime]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of Law: theory and practice*, 2020, no. 2 (60), pp. 19–31. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2020.2.3>

8. Kravchenko N. V. Pravovoe regulirovanie geneticheskikh issledovanij i tekhnologij [Legal regulation of genetic research and technologies]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 29–37

9. Dubov A. B., D'yakov V. G. Bezopasnost' genomnoj informacii: pravovye aspekty mezhdunarodnogo i nacional'nogo regulirovaniya [Genomic information security: legal aspects of international and national regulation]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA) = Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSLA)*, 2019, no. 4, pp. 127–137. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.56.4.127-137>

10. Holopova E. N., Masal'skaya V. O. Biologicheskoe oruzhie kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii [Biological weapons as a threat to the national security of Russia]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of Law: theory and practice*, 2020, no. 2, pp. 112–122.

11. Maleina M. N. Pravovoj status biobanka (banka biologicheskikh materialov cheloveka) [The legal status of the biobank (human biological materials bank)]. *Pravo. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki = Pravo. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 1, pp. 98–117.

12. Boltanova E. S., Imekova M. P. Geneticheskaya informaciya v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav [Genetic information in the system of objects of civil rights]. *Lex russica*, 2019, no. 6, pp. 110–119.

13. Bogdanova E. E. Pravovye problemy i riski geneticheskoi revolyucii: geneticheskaya informaciya i diskriminaciya [Legal problems and risks of the genetic revolution: genetic information and discrimination]. *Lex Russica (Russkij zakon)*, 2019, no. 6, pp. 18–29. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.018-029>.

14. Tuzhilova-Ordanskaya E. M., Ahtyamova E. V. Problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v sfere zashchity prav grazhdanina v Rossijskoj Federacii pri ispol'zovanii geneticheskoi informacii [Problems of civil law regulation in the sphere of protection of citizen's rights in the Russian Federation when using genetic information]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal sciences*, 2021, no. 52, pp. 263–284. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2021-52-263-284>

15. Kalinichenko P. A. Razvitie sudebnoj praktiki po delam v sfere genomiki cheloveka: mirovoj opyt i Rossiya [Development of judicial practice in cases in the field of human genomics: world experience and Russia]. *Lex Russica*, 2019, no. 6 (151), pp. 30–36. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.030-036>

16. Kalinichenko P. A., Kosilkin S. V. Genomnye issledovaniya: standarty Soveta Evropy i pravovoe regulirovanie v Rossii [Genomic research: Council of Europe standards and legal regulation in Russia]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina = Bulletin of the O. E. Kutafin University*, 2019, no. 4 (56), pp. 108–118. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.56.4.108-118>

17. Lapaeva V. V. Ot Vseobshchej deklaracii o genome cheloveka k mezhdunarodno-pravovomu regulirovaniyu genomnykh issledovanij i tekhnologij: ideya i real'nost' [From the Universal Declaration on the Human Genome to the international legal regulation of genomic

research and technology: Idea and reality]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 7, pp. 53–61. <https://doi.org/10.31857/S102694520010680-9>

18. Alimov E. V., Leshchenkov F. A. Pravovye osnovy provedeniya genomnyh issledovaniy v Rossijskoj Federacii i stranah anglosaksonskoj pravovoj sem'i [Legal bases of genomic research in the Russian Federation and the countries of the Anglo-Saxon legal family]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 11, pp. 43–57. <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.3>

19. Krysenkova N. B., Chursina T. I. Pravovoe regulirovanie genomnyh issledovaniy v zarubezhnyh stranah [Legal regulation of genomic research in foreign countries]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*, 2019, no. 5, pp. 140–153. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.5.9>

20. Ponomareva D. V. Pravovye aspekty ispol'zovaniya rezul'tatov geneticheskogo testirovaniya dlya dokazatel'stva etnicheskoy prinadlezhnosti v pravoprimeritel'noj praktike Gosudarstva Izrail' [Legal aspects of using the results of genetic testing to prove ethnicity in the law enforcement practice of the State of Israel]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina = Bulletin of the O. E. Kutafin University*, 2022, no. 9(97), pp. 131–141. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.97.9.131-141>

21. Dallakyan L. Zapret diskriminacii po geneticheskim priznakam v zakonodatel'stve i sudebnoj praktike Soedinennyh Shtatov Ameriki [Prohibition of discrimination on genetic grounds in the legislation and judicial practice of the United States of America]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Right*, 2021, vol. 2, is. 44, pp. 1095–1108. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.418>

22. Alimov E. V. Zapret na diskriminaciyu po geneticheskomu priznaku: opyt SSHA i Ros-sii [Prohibition of discrimination on genetic grounds: the experience of the USA and Russia]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Journal of the Belarusian State University. Right*, 2021, no. 1, pp. 19–25.

Информация об авторах / Information about the Authors

Балашов Константин Геннадьевич, помощник адвоката Адвокатской конторы Красноперекопского района г. Ярославля (Ярославская областная коллегия адвокатов), г. Ярославль, Российская Федерация, e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6148-0365

Konstantin G. Balashov, Assistant Lawyer at the Krasnoperekopsk District Bar of Yaroslavl (Yaroslavl Regional Bar Association), Yaroslavl, Russian Federation, e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6148-0365

Кравченко Наталья Владимировна, преподаватель кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kravchenko-nv46@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6378-5074

Natalia V. Kravchenko, Lecturer of the Department of Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kravchenko-nv46@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6378-5074